

ПОБЕДА: год 50-й

УЛИЦА РАИСЫ

*Мало кто знал, что известная певица
была подпольщицей*

Ее арестовали в июльский полдень в центре Киева, вблизи Сенного рынка. С двух сторон выросли двое. Вроде бы не приказали, а пригласили:

— Пройдемте с нами, тут недалеко.

Она все поняла, но спросила:

— В чем дело? Я — певица Окипная.

— Не разговаривать!

Может, и они бывали среди тех, кто рукоплескал юной Кармен в оперном театре, возобновившем по приказу гитлеровцев спектакли в оккупированном городе? Или встречали ее взгляд на повсюду развешанных афишах?..

Около года актриса-подпольщица выступала перед фашистскими офицерами, заполнявшими театральный зал. А у жителей повергнутого во мрак и холод голодного Киева для недавней любимицы оставались лишь гнев и презрение.

Очевидцы ареста рассказывали об этом через 20 лет. С таким же опозданием стали известны воспоминания бывших узниц киевской тюрьмы гестапо об обстоятельствах гибели актрисы. Фашисты расстреляли ее в ноябре 1942-го среди ночи.

В заведенном гестаповцами «деле группы «Максима» — Ивана Кудри, преданном у нас гласности в начале 60-х годов, не упоминается обо всем этом. Тем не менее украинский писатель-фронтоник Вадим Собко, изучив документы, написал пьесу о киевских подпольщиках. Премьера состоялась в Киевском русском драматическом театре имени Леси Украинки. Раю Окипную многое с ним связывало. Тут она в 17 лет получила «сценическое крещение». Отсюда пошла в консерваторию. Накануне войны была принята в труппу киевской оперы.

Вернувшись в родной город из эвакуации, коллектив драмтеатра не принял наветов на свою воспитанницу, однако не мог опровергнуть их. Своего рода опровержением и стал спектакль по пьесе Собко «Киевская тетрадь».

Я не заметила, как втянулась в поиск всего, что помогло бы лучше узнать черты характера Раисы, восстановить ее биографию, наконец, понять, каким образом она оказалась в подполье. Надеялась особенно на помощь костюмерши Степаниды Семеновны Тихончик — Стешы. Говорили, что Стеша и Рая были словно сестры.

Их знакомство началось так... Актеры-киевляне, гастролировавшие в Чернигове, по утрам слышали необычайное пение: арии из опер, романсы, частушки. На украинском, русском, французском языках. Как-то актриса Валерия Драга послала Стешу-костюмершу узнать: кто этот соловей? Стеша вернулась с темноглазой девоч-

кой. Та, зардевшись, подтвердила, что пела она, доверчиво отвечала на вопросы: музыке не училась, повторяет услышанное по радио или в кино. Французскому отец учил. Он был священником, год назад его арестовали, выслали. Мама слегла, ее увезли родственники в дальнее село. Осталась одна.

Уезжая, Стеша оставила Рае свой адрес: «Тебе надо в консерваторию, приезжай, наши помогут...»

А когда Окипная приехала, театр готовил «Таланты и поклонники». Требовались участники цыганского хора. Костюмерша отважно подошла к постановщику: «Послушайте мою подругу!» Короча, знаток цыганской песни Н.Кручинин, консультант спектакля, сказал: «Редкое дарование!» Дебютантке поручили в сцене у цыган сольный номер.

И вот — война. Она записалась в дежурные по дому, помогала детям и старикам спуститься при тревоге в бомбоубежище. А вскоре Штеша в растерянности читала рекламу оперного театра. Самым крупным шрифтом — слова: «Примадонна — Раиса Окипная». И попользи, лишая покоя, слухи: Рая разезжает за гитлеровцами в роскошных лимузинах, к ней домой, на Чкалова, 32, съезжаются для развеселых пиршеств генералы. Как поверить?

Когда имя певицы исчезло с афиш, Стеша пошла на улицу Чакова, к дому, где жила Рая. Увидела выбитые стекла, обрывок занавески, свисающий наружу. Поняла: беда...

Потом, значительно позже, в 1963 году, сюда пришла и я. Нашла нужную дверь. За ней жила Настасия Павловна Окипная, мама. Комната пуста. Ветхий стол, раскладушка под тоненьким одеялом. На кухне единственная табуретка. В погнутой кастрюльке — суп. Из воды, с единственной морковкой. Мать поспешно уверяла: «Я не бедствую, не подумайте. Выходить за покупками трудно, ноги давяно не мои. А услышу за спиной во дворе: «Шлюху, подстилку немецкую выродила», — вся

помертвею, прошу Господа, чтобы помог в свое жилье вернуться...»

Мать не таила: съезжались к ним поздно вечером гости, большие начальники. Рая им пела, они руки ей целовали. Пили, шумели. Как разведутся, мигом прибежит Женечка Бремер, жила по соседству, дружила с Раяй. Помогает прибрать, после сидят вдвоем на кухне, шепчутся. Или уходят вместе. Мать не спрашивала, куда.

К ним в дом гитлеровцы ворвались одновременно с арестом певицы. С того дня мать о дочке ничего не знала. Ждала день и ночь. Потому, наверно, дождала до освобождения Киева.

А там дал силу лейтенант Алеша, знавший Раю. Все убеждал: «Мама, вы должны дочкой гордиться, Рая — настоящая героиня». Спешил, уходил с войском дальше. Мать отдала Алеше поросенка, деревянный, с буквами «А» и «Б» на крышке. Рая просила: «Если что со мной случится, передай Алеше. Он после войны придет».

Лейтенант Алексей Елизаров летом первого военного года получил задание осмотреть дома и дворы вокруг Сенного рынка. Оттуда «ракетчики» подавали сигналы фашистским самолетам. Зашел с двумя бойцами в домоуправление. Из-за стола поднялась смуглая, стройная девушка: «Я — дежурная!»

Рая Окипная оказалась толковым проводником. Быстро проверили чердаки, подвалы. В сарай-

организации ядра антифашистской группы был сделан.

У Раи ширились полезные знакомства. Благодаря этому она узнала: на 7 ноября назначена повальная облава. Фальшивые справки не спасут, лейтенанту и бойцам надо пробираться к своим. Окипная и Кудря должны были встретиться уже после их ухода из города.

Прощаясь с Кудрей, Елизаров вынул из кармана портсигар с монограммой: «Будет у Раисы вместо пароля».

К тому времени группа пополнялась надежными людьми. Данные о численности, расположении немецких войск, графиках военных перевозок, сведения об агентуре собирались в комиссариате, полиции, управе. Подпольщики наладили связь с партизанами, передавали им медикаменты.

Певца Окипная в это время не вызывала подозрений. Однако кто-то сверхбдительный внес певцу в список лиц, подлежащих проверке. К ней послали особо доверенного агента СД — Наннету Грюнвальд-Грязенко. Судьявольской изворотливостью она вошла в доверие даже к разведчику-профессионалу Ивану Кудре. Как и Раиса Окипная, и Евгения Бремер, он ею хладнокровно предан. Бежавшая с Украины с оккупантами, Наннета была позже внедрена в антифашистское движение на территории оккупированной Чехословакии...

Седьмой год, как Алексея Елизарова нет, а я все возвращаюсь к нашей первой встрече. Он, как драгоценность, принес тот самый деревянный портсигар.

В 1948-м Елизарова уволили со службы в рядах госбезопасности — «за несоответствие». Устроился в кинолабораторию университета. Первым возглавил новое дело — студию «Укртелефильм». Сдавало сердце. Лекарств не признавал, спросишь о самочувствии — вынимает свою «самodelку»: «Закондованная вещь, прогоняет всякую хворь».

В 1965 году, к 20-летию Победы, Ивану Кудре посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Одновременно на левобережье, близ Русановской набережной, появилась новая улица с названием: «Раисы Окипной».

Сегодня спрашиваю встречных на уже давно привычной для киевлян улице: что о Раисе Окипной знают. Молодая парочка недоуменно переглянулась: «А что мы должны знать?» Школьница смущалась: «Почти ничего не знаю». Мужчина с удочками на миг призадумался: «Слышал, была красивая»...

И я призадумалась: а если бы они заинтересовались, смогли бы узнать? Звоню в Музей истории Киева: «Какие материалы экспонируются о подпольщиках?» Научный сотрудник с искренним сожалением в голосе отвечает: «Эта часть экспозиции закрыта»...

Лидия ВИРИНА.